УДК 327

Роман ЛУНКИН

ВЛИЯНИЕ УКРАИНСКОГО ФАКТОРА НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Статья поступила в редакцию 28.04.2020

Аннотация. В статье проанализированы особенности внешней политики Русской православной церкви (РПЦ) во время российско-украинского кризиса 2014 г. и последующего церковно-политического конфликта с Константинопольским патриархатом 2018–2019 гг. Автор подчеркивает, что позиция РПЦ обусловлена не только намерением защищать собственные интересы и свою целостность наряду с интересами Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ), как части РПЦ, но и со стремлением занять самостоятельную позицию на постсоветском пространстве. Украинские события ускорили многие процессы и сделали их более явными. Это касается изменений во внешнеполитическом мировоззрении РПЦ, которая делает большой акцент на независимости от государства, и правах человека, в том числе свободе совести. Стремление развивать епархии и миссию за пределами своей «канонической территории» (как результат разрыва с Константинополем) расширит геополитический кругозор представителей РПЦ. Сделан вывод, что православный проект глобализации под эгидой Московского патриархата усиливает позиции РПЦ как крупнейшего гражданского института на постсоветском пространстве со своей независимой позицией.

Ключевые слова: религиозная политика, свобода совести, права человека, православие, украинский кризис, Русская православная церковь, русский мир, евромайдан.

Церковно-политический конфликт на территории Украины стал серьезным вызовом для украинского общества и для целостности православия, представленного на постсоветском пространстве, национальными церквями, входящими в Московский патриархат (кроме церквей Армении и Грузии). Последствия давления на УПЦ как на «непатриотичную» после 2014 г. и акции Константинопольского (Вселенского) патриархата (КП) по легитимизации новой лояльной властям национальной юрисдикции на Украине в 2018–2019 гг. могли иметь негативные последствия для русского православия. Под угрозу были поставлены национальные автономные церкви, входящие в структуру Русской православной церкви, прежде всего, в Белоруссии и Молдавии, где подогреваются идеи сепаратизма, а также приходы дальнего зарубежья, которые вынуждены выбирать между РПЦ и КП, вследствие разрыва канонического общения между этими церквями. Этим сценариям не суждено было

© **Лункин Роман Николаевич** – д.полит.н., к.филос.н., заместитель директора Института Европы РАН, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН, главный редактор журнала «Современная Европа».

Адрес: 125009, Москва, Моховая ул., 11, стр. 3. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020155164>

сбыться, хотя потенциально вызовы сохраняются. Вместе с тем церковно-политический конфликт в Украине привел к изменению ценностных ориентаций во внешнеполитической стратегии РПЦ. Анализ этих изменений является предметом исследования в данной статье. Автор использовал инструменты контент-анализа выступлений официальных церковных лидеров, публикаций в масс-медиа, а также церковных документов.

Для того, чтобы понять значение нового этапа внешней политики РПЦ, необходимо обратиться к различным трактовкам поведения церкви в связи с украинскими событиями. Многие исследователи упускают из вида трансформацию мировоззрения РПЦ, которая наглядно проявилась во внешней политике в ходе российско-украинского кризиса. Осмысление роли Московского патриархата в украинском контексте в литературе по большей части связано со стремлением показать единство РПЦ и УПЦ под эгидой идеологии «русского мира». Эта идеология понимается порой как «экспансионистская политика России» [Religion, state, society, and identity in transition Ukraine..., 2015: 267–268]. «Революция достоинства» и европейский выбор стали характеристиками, в основном, греко-католиков, Киевского патриархата и протестантских церквей, которые, действительно, активно выступали на майдане в 2014 г. [Гордеев, 2015]. Именно их активность провозглашена признаком развития гражданского общества и новой миссии церквей в Украине [Майдан і Церква..., 2014]. Действия Московского патриархата и УПЦ вписываются в политику российского руководства, даже если для этого нет конкретных оснований. В частности, один из идеологов «теологии майдана» К. Говорун отмечает, что РПЦ стала «политическим протагонистом Кремля», который часто идет даже впереди российской политики [Novorun C. Political Orthodoxies..., 2018]. В данном контексте собственная позиция РПЦ легко подвергается фрагментации и рассматривается упрощенно как нежелание предоставлять автокефалию УПЦ [Suslov, 2016]. С точки зрения имперских амбиций России роль Московского патриархата определяет также Х. Казанова: «религия играет в нем (украинском конфликте – авт.) колоссальную роль вследствие того, что совпали интересы двух проектов – имперского государственного проекта «Россия» и религиозно-канонического от МП, претендующего на территории так называемого «русского мира»¹.

Новую для РПЦ ситуацию исследователи называют историческим и политическим вызовом, который, вместе с тем, открывает новые возможности. Как подчеркивает Ф. Лукьянов, чем бы ни закончился церковный кризис, церковь уже не будет такой, как раньше, и ей не избежать дискуссии о собственном будущем [Лукьянов, 2019]. Данная дискуссия включает в себя алармистские заявления о сокращении влияния в мире как РПЦ, так и Константинополя, и что Московская патриархия будет замкнута в «узких рамках славянского мира» [Константакопулос, 2019]. Помимо этого, ученые отмечают опасность дробления РПЦ, негативные последствия в Белоруссии и Прибалтике (где есть альтернативные структуры), на которые также может распространяться юрисдикция Константинополя после денонсации решения XVII в. о передаче Киевской митрополии Москве (принято на Синоде КП в Стамбуле осенью 2018 г.) [Петровский, 2019]. Подчеркивая импульс, который дал раз-

¹ Казанова Х. «Я не верю в нации, но верю в силу духа украинцев». *Зеркало недели. Украина*. Выпуск №16-17, 15 мая – 22 мая 2015. URL: <https://zn.ua/socium/hose-kazanova-ya-ne-veryu-v-nacii-no-veryu-v-silu-duha-ukraincev-.html> (дата обращения: 11.08.2020)

витию РПЦ патриарх Кирилл, один из экспертов делает вывод о новом прочтении концепции «Москва – Третий Рим», о превращении Церкви в элемент «мягкой» силы. Цель – консолидация защитников национальных традиций и многовековых институтов [Коньков, 2019]. Аналогичный сценарий предполагает сжатие Московского патриархата почти до границ России, а значит, более тесные отношения Церкви с государством, политизацию РПЦ, ее включение в изоляционистскую политику власти и рестриктивность политической системы. Самостоятельная позиция РПЦ по поводу украинского конфликта, Крыма и Донбасса оценивается только с точки зрения «корпоративных интересов» патриархата, удержания Украины внутри патриархата [Каспэ, 2019]. Последствия украинского кризиса для российского православия проанализированы в различных исследованиях в геополитическом контексте, но изменения собственной позиции РПЦ не замечены.

В то же время влияние событий в Украине на саму Русскую церковь вполне осязаемо, тогда как следов обратного влияния РПЦ на мировоззрение УПЦ фактически нет или их сложно зафиксировать (вследствие запретов на въезд в Украину для ряда высших иерархов РПЦ после кризиса 2014 г.). Глава УПЦ митрополит Онуфрий регулярно участвует в заседаниях Синода РПЦ, формально имея возможность влиять на решения, принимаемые в Москве, тогда как у московского руководства рычагов влияния на УПЦ фактически нет. Параметры такого влияния просматриваются, если выйти за пределы только церковного раскола. В рамках данной статьи под воздействием украинского фактора понимается российско-украинский кризис, вступивший в свою острую фазу в 2014 г., а также сама попытка церковного раскола 2018–2019 гг. (УПЦ расколоть не удалось, а ПЦУ оказалась лишь новой «вывеской» для Киевского патриархата). Именно в связи с украинской тематикой РПЦ ясно артикулировала свою независимость от государства и подтвердила это на деле. Руководство РПЦ заняло особую позицию по поводу Крыма и гражданской войны на Донбассе. Патриарх Кирилл не присутствовал при подписании договора о присоединении Крыма и Севастополя к России в 2014 г., а епархия в Крыму осталась Симферопольской епархией УПЦ. Признавая конфликт на Донбассе гражданской войной, РПЦ не сотрудничает официально с руководством непризнанных Луганской и Донецкой республик¹. Однако все это вполне укладывается в политику сохранения украинского православия внутри Московского патриархата.

Более глубокие ценностные изменения коснулись других сфер. Идея невмешательства власти в церковные дела стала значимым элементом риторики высших церковных деятелей, отвечающих за внешнюю политику РПЦ. Это проявилось в многочисленных заявлениях о недопустимости вмешательства государства во внутрицерковную жизнь в связи с тем, что именно светская власть продвигала проект ПЦУ². По

¹ См. подробнее: Лункин Р.Н., Степашина Т.Н. Русское православие: первые шаги волонтерского движения. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2. с. 229–237. DOI: [dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201834](https://doi.org/10.15211/vestnikieran2201834); Лункин Р.Н., Степашина Т.Н. Православие на Крымском полуострове: новые структуры в новой политической ситуации. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2018, №2. с. 253–265. DOI: [dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201837](https://doi.org/10.15211/vestnikieran2201837)

² Митрополит Иларион: Русская Православная Церковь рождена в Киеве, а не в Москве или Санкт-Петербурге. 14.01.2019. URL: <https://mospat.ru/ru/2019/01/14/news168974/> (дата обращения: 11.08.2020)

словам главы Отдела внешних церковных связей РПЦ (ОВЦС) митрополита Илариона (Алфеева), «мы видим самое грубое и циничное вмешательство светской власти в церковные вопросы при голословных обещаниях, что государство не будет никого принуждать к смене религиозной конфессии»¹. По поводу действий президента П. Порошенко митр. Иларион замечал: «Светский человек, вмешиваясь в церковные дела, не может не наделать ошибок»². Глава ОВЦС также осудил любое вовлечение Церкви в политику: «Церковь в современных государствах отделена от государства, и государство не должно манипулировать Церковью, в том числе в предвыборной борьбе или в каких-либо еще политических целях»³. В интервью, посвященном, в основном, Украине, митр. Иларион так ответил на вопрос о диалоге власти и Церкви в России: «президент или премьер-министр не может диктовать Церкви, кто должен быть Патриархом или кого назначить епископом, что государство не вмешивается во внутренний устав Церкви»⁴. Безусловно, адресат такого рода высказываний – украинские политики и чиновники, но они звучат и как предупреждение против любого вмешательства в дела РПЦ.

Приверженность правам человека, в частности, свободе совести, стала необходимым условием для внешней политики РПЦ. Обращение к теме религиозной свободы и даже соблюдения светскости государства радикально контрастирует с преобладавшим до этого периода отношением к свободе совести как к вынужденной греховной необходимости, как об этом говорится в Социальной концепции РПЦ 2000 г.⁵ Изменились трактовки прав человека, принятые на Всемирном Русском Народном Соборе в 2006 г. в рамках Декларации о правах и достоинстве человека, где скорее отмечалась относительность прав человека и возможность для государства защищать мораль и традиции вопреки либеральной трактовке прав человека⁶. После 2014 г. основной акцент был сделан на соблюдении нейтральности государства по отношению к религиозным объединениям и необходимости защищать права общин и отдельных верующих на общеевропейском уровне, через ОБСЕ, Совет Европы и Европейский суд по правам человека⁷. Фактически руководство РПЦ и УПЦ для защиты религиозных прав граждан и статуса УПЦ обратились к институтам

¹ Митрополит Иларион: На Украине происходит грубое и циничное вмешательство светской власти в церковные дела. 16.01.2019. Отдел внешних церковных связей РПЦ. URL: <https://mospat.ru/ru/2019/01/16/news169056/>

² Митрополит Волоколамский Иларион: Попытка объединить каноническую Церковь с раскольническими группами провалилась. 27 ноября 2018 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5312316.html> (дата обращения: 11.08.2020)

³ Создание поместной Церкви не может быть инициировано светской властью. 19 апреля 2018 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5182300.html> (дата обращения: 11.08.2020)

⁴ Митрополит Волоколамский Иларион: Диалог Церкви и общества. 1 мая 2019 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5428733.html> (дата обращения: 11.08.2020)

⁵ Основы социальной концепции РПЦ. III.6. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 11.08.2020)

⁶ Декларация о правах и достоинстве человека X ВПНС. Православие и мир. 7 апреля 2006 г. URL: <https://www.pravmir.ru/deklaraciya-o-pravax-i-dostoinstve-cheloveka-x-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora/> (дата обращения: 11.08.2020)

⁷ Церковь призывает ОБСЕ усилить мониторинг религиозной свободы на Украине. 3 апреля 2019 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5403766.html> (дата обращения: 13.08.2020)

Евросоюза, подтверждая идею о том, что разрешение украинского кризиса во многом невозможно только в двустороннем формате России и Украины. Этот вопрос должен включать в себя пересмотр отношений Евросоюза к Украине и России к Евросоюзу [Мироненко, 2018].

Характерным для официальных руководителей РПЦ стало обращение к верховенству международных норм, определяющих автономность церкви и светскость государства, в позитивном ключе¹. Патриарх Кирилл подтвердил приверженность отделению церкви от государства в Рождественском интервью 2019 г.: «...одной из очень важных ценностей Европы является принцип отделения Церкви, религии от государства – светский характер государства. Что же мы видим? Мы видим президента Украины, который председательствует на церковном «соборе», который определяет, кто должен быть во главе «поместной церкви», который грубо вмешивается в церковную жизнь и не стесняется делать это публично, так что все это превращается просто в театр абсурда. Вы можете себе представить, что было бы, если бы президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин председательствовал на церковном Соборе, если бы он прямо говорил, кто должен быть избран, если бы он потом представлял вновь избранного Патриарха общественности? Такое трудно себе представить... – Ау, где Европа? Ау, где Соединенные Штаты? С их желанием отстаивать фундаментальные принципы либерализма, которые включают, в частности, отделение Церкви от государства»². Эти же слова патриарх повторил на Высшем церковном совете: «Вмешательство государственной власти также беспрецедентное. И это в стране, которая декларирует свою приверженность европейским ценностям, одна из которых – отделение Церкви, религии от государства! В нарушение этой фундаментальной европейской ценности государство в лице президента прямо вторгается в церковное управление»³. В данном случае либеральные европейские ценности, которые ранее рассматривались иерархами РПЦ только критически, стали полезны для православия.

Исходя из этих слов патриарха Кирилла, представляется вполне естественной политика Церкви в отношении диалога с европейскими и международными институтами⁴. Ключевым для понимания внешнеполитической стратегии РПЦ является визит патриарха Кирилла в Страсбург 26-27 мая 2019 г. Глава РПЦ встретился, в частности, с генсеком Совета Европы Т. Ягландом и с Комиссаром Совета Европы по правам человека Д. Миятович. По окончании визита патриарх высказался в защиту свободы совести: «Я постоянно поднимаю тему Украины, и особенно здесь, в Страсбурге, потому что эта тема прямо касается прав человека и религиозной свободы. В европейской стране грубейшим образом нарушались права огромного ко-

¹ Митрополит Иларион: На Украине происходит грубое и циничное вмешательство светской власти в церковные дела. 16.01.2019. URL: <https://mospat.ru/ru/2019/01/16/news169056/> (дата обращения: 13.08.2020)

² Рождественское интервью Святейшего Патриарха Кирилла телеканалу «Россия». 7 января 2019 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5337895.html> (дата обращения: 13.08.2020)

³ Слово Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Высшего Церковного Совета 26 декабря 2018 года. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5330169.html> (дата обращения: 13.08.2020)

⁴ Митрополит Волоколамский Иларион: Диалог Церкви и общества. 1 мая 2019 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5428733.html> (дата обращения: 13.08.2020)

личества православных верующих людей». Кроме того, слова главы РПЦ о российско-европейских отношениях резко контрастировали с антизападными высказываниями российских политиков: «Очень надеюсь, что Россия займет свое место в Совете Европы, будет и дальше сотрудничать с ним, потому что решения этой организации важны, в том числе, и для простых людей, живущих в Европе»¹.

Итогом «проевропейской» политики патриархата стала активизация деятельности представительства УПЦ при европейских международных организациях (глава – епископ Барышевский Виктор) и отдельно представительства РПЦ при Совете Европы и других организациях в Страсбурге (глава – игумен Филипп (Рябых)). С 2019 г. Представительство РПЦ издаёт доклад о нарушениях прав христиан в Европе, где большая часть посвящена Украине². Синодальный отдел РПЦ по взаимодействию Церкви с обществом и СМИ также регулярно заявляет о правах верующих, апеллируя к прецедентному праву Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и принципам религиозной свободы³. 14 марта 2019 г. ЕСПЧ официально уведомил общину о приемлемости жалобы об открытии производства по делу религиозной общины Украинской Православной Церкви с. Птича (Птичья) Дубенского района Ровенской области, храм которой был захвачен в 2018 г.⁴ В Совете по правам человека ООН в защиту религиозной свободы выступил представитель Всемирного русского народного собора (ВРНС) в Женеве протоиерей Михаил Гундяев, брат патриарха Кирилла (хотя ВРНС имеет репутацию одной из самых антизападных консервативных организаций)⁵. Подобную риторику можно воспринимать и как политическую декларацию ради тактических целей давления на украинских политиков, но такого рода взгляды было невозможно услышать от церковных деятелей еще пять-десять лет назад.

РПЦ расширил внешнеполитическую деятельность, направленную на защиту гонимых христиан на Ближнем Востоке (и в ходе военного конфликта в Сирии) и других верующих от либеральной политкорректности в Западной Европе⁶. Такая политика осуществлялась Московским патриархатом в сотрудничестве с Католической церковью с 2009 г., когда главой РПЦ был избран патриарх Кирилл, а главой Отдела внешних церковных связей назначен митрополит Иларион (Алфеев). Ярким выражением этого диалога стала Гаванская встреча папы Франциска и патриарха

¹ Интервью Святейшего Патриарха Кирилла в завершение визита в Страсбург. 27 мая 2019 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5442546.html> (дата обращения: 13.08.2020)

² См. специальный сайт, посвященный мониторингу прав и свобод православных христиан в Европе: orthodoxrights.org

³ Нарушения прав верующих Украинской Православной Церкви обсудили на совещании ОБСЕ. 4 апреля 2019 г. Служба коммуникации ОВЦС/Патриархия.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5404852.html> (дата обращения: 13.08.2020)

⁴ В ЕСПЧ открыто производство по заявлению общины Украинской Православной Церкви села Птича. 2 апреля 2019 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5403087.html> (дата обращения: 13.08.2020)

⁵ Представитель ВРНС выступил в Совете по правам человека ООН по вопросу попрания религиозных свобод на Украине. 19 марта 2019 г. Патриархия.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5396317.html> (дата обращения: 13.08.2020)

⁶ Выступление митрополита Волоколамского Илариона на II конференции в защиту христиан в Будапеште. 29 ноября 2019 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5539055.html> (дата обращения: 13.08.2020)

Кирилла в 2016 г. и их совместная декларация. В документе отмечены высокая ценность религиозной свободы, значение европейской интеграции при уважении религиозной идентичности, надежда на преодоление раскола среди православных «с учетом существующих канонических норм»¹, что было расценено как косвенная поддержка УПЦ². РПЦ обрела мощного союзника в виде Католической церкви на украинском направлении, учитывая и то, что в декларации было сказано, что метод «униатизма» «не является путем восстановления единства» (на это обиделись греко-католики³). Это событие подняло мировой статус РПЦ и ее главы – патриарха Кирилла, для которого общехристианские задачи стали важнее, чем сохранение «русского мира» как политического понятия⁴.

Разрыв канонического общения с Константинополем и односторонние действия по организации параллельной, с точки зрения РПЦ, национальной структуры, сделали возможным международную экспансию Московского патриархата. Русское православие оказалось свободным от неформальных обязательств перед КП, который считал себя ответственным за православие в диаспоре, вне стран традиционного проживания православных. Приходы Русской церкви существовали только для попечения о русских за границей. Теперь этот формальный мало соблюдавшийся баланс был нарушен самим главой КП патриархом Варфоломеем в ходе конфликта и последующего разрыва Константинополя с РПЦ. Католическая церковь оказалась чрезвычайно значимым союзником российского православия. Трудно говорить об «изоляции РПЦ» после украинского кризиса 2014 г. и после действий Варфоломея, когда две большие церкви Ватикан и РПЦ взяли на себя ответственность за судьбы христианства в разных странах мира в рамках Гаванской декларации. При этом, ни от одной православной церкви так и не последовало однозначной поддержки позиции Константинополя в ходе создания ПЦУ в 2018–2019 гг. . Международная миссия требует больших затрат, к которым ни в финансовом, ни в кадровом отношении РПЦ пока не готова. Однако впервые столь широко русское православие выходит за пределы России и бывшего СССР (даже при наличии Японской, Китайской, Американской и Зарубежной церквей, сформировавшихся в XX в.). Историческими в сфере международного продвижения РПЦ можно считать Синоды 28 декабря 2018 г. (образованы патриарший экзархат в Западной Европе с Брюссельской, Гаагской, Испанско-Португальской, Корсунской епархиями и управлением приходов РПЦ в

¹ Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла. Православие и мир. 13 февраля 2016 г. URL: <https://www.pravmir.ru/sovmestnoe-zayavlenie-papyy-rimskogo-frantsiska-i-svyateyshego-patriarha-kirilla-polnyiy-tekst/> (дата обращения: 11.08.2020)

² Папа Франциск поддержал единство Русской Православной Церкви. Журнал «Фома». 31 мая 2018 г. URL: <https://foma.ru/papa-frantsisk-podderzhal-edinstvo-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi.html> (дата обращения: 11.08.2020)

³ Предстоятель Украинской Греко-Католической Церкви выразил недоумение в связи с отдельными пунктами Гаванской декларации. 15.02.2016. Портал-credo.Ru. URL: <https://credo.press/166196/> (дата обращения: 11.08.2020)

⁴ Патриарх Кирилл переформатировал понятие «русский мир» в сентябре 2014 г., заявив, что «русский мир» как культурное понятие нельзя использовать в политических целях. Однако с 2015 г. предстоятель РПЦ фактически перестал употреблять в своих речах и проповедях определение «русский мир», так как оно имеет отрицательную коннотацию на Украине.

Италии в своем составе, а также создан экзархат в Юго-Восточной Азии) и 26 февраля 2019 г. (в составе Патриаршего Экзархата в Юго-Восточной Азии были образованы четыре епархии: Сингапурская, Корейская, Таиландская, Филиппинско-Вьетнамская). Коренное отличие состоит в том, что Московский патриархат начал создавать за рубежом свои регулярные епархии, а не представительства и автономные церкви. «Русский мир», если под ним понимать русскоязычное постсоветское пространство, по сути перестал быть исключительной характеристикой ареала распространения РПЦ. Международная миссия РПЦ стала естественным следствием трансформации «русского мира», но в другом его понимании, мира, основанного на европейских ценностях.

Деятельность РПЦ в связи с реакцией на украинские события показывает, что церковь не только декларативно, но и фактически изменила свое отношение ко многим вопросам. Прежде всего, переосмыслены были отношения с государством и отношение к религиозной свободе. Все это можно с полным правом назвать движением РПЦ к европейским ценностям. В церковном контексте эти ценности представляют собой акцент на правах человека и отделении религиозных объединений от государства. Базовые европейские ценности – это «приверженность укреплению демократии, верховенству права, правам человека и основным свободам» [Борко, 2018: 23]. Европейские ценности в религиозной сфере Ю.И. Рубинский определяет так: «Вековая борьба за первенство между светской и духовной властями – императорами и папами на Западе, базилиевцами или царями и патриархами на востоке Европы завершилась, в конечном счёте, отделением в большинстве европейских стран церкви от государства и школы от церкви, закреплением в Конституциях секулярного принципа свободы совести, не допускающего дискриминации за религиозные убеждения или их отсутствие» [Рубинский, 2013: 10].

С приходом к власти в Украине президента Владимира Зеленского религиозная политика вновь вернулась в привычное русло, включая нейтралитет и лавирование высших чиновников между различными православными юрисдикциями. Заявления В. Зеленского о том, что он и его администрация не будут вмешиваться в церковные дела, намного снизили накал противостояния разных церквей и приходов на местах. Президент после вступления в должность встретился и с главой ПЦУ и с главой УПЦ. У РПЦ стало меньше поводов для того, чтобы выступать в защиту украинского православия, поскольку и на словах, и на деле процесс создания ПЦУ затормозился, а законы, принятые при П. Порошенко об изменении статуса приходской общины и о переименовании УПЦ в РПЦ в Украине, не были воплощены в жизнь. Последнее не значит, что противостояние закончилось. В день празднования Крещения Руси 28 июля 2020 г. бывший глава Украины Петр Порошенко обвинил Зеленского в «лоббировании интересов Русской церкви в Украине»¹, поскольку все инициативы (законы и проект «единой церкви») Порошенко оказались, по крайней мере, заморожены.

* * *

¹Порошенко: в офисе Зеленского работают лоббисты РПЦ. 28 июля 2020. URL: <http://pozitciya.com.ua/81280-poroshenko-v-ofise-zelenskogo-rabotayut-lobbisty-rpc.html> (дата обращения: 11.08.2020)

Эволюция мировоззрения РПЦ относительно европейских ценностей во многом является естественным процессом. Она связана с постепенной внутренней демократизацией Московской патриархии, развитием социального служения и диалога с другими христианскими конфессиями [Филатов, 2012]. Украинский фактор лишь ускорил признание отдельных европейских ценностей во внешнеполитической стратегии Русской церкви, которой было важно защитить свою целостность и интересы УПЦ. Это можно было сделать, только заняв самостоятельную позицию на постсоветском пространстве и в международной политике.

Стремление развивать епархии и миссию за пределами своей «канонической территории» после разрыва с Константинополем, возможно, и не принесет быстрых результатов и будет символическим. Между тем, это заметно расширит геополитический кругозор представителей РПЦ, которые вынуждены будут обустраивать общины в плюралистичном мире, где православные отстаивают свои права также, как и любые другие религиозные меньшинства. Важна также постановка вопроса об участии в мировой миссии и в православном проекте глобализации под эгидой Московского патриархата, что в перспективе усиливает позиции РПЦ как крупнейшего гражданского института со своей независимой линией поведения.

Список литературы

- Борко Ю.А. (2018) Восточное партнёрство: проект, реальность, будущее. [монография]. Отв. ред. Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина. Ин-т Европы РАН, Москва, Россия.
- Гордеев А. (2015) Церковь на Майдане. Киев. Издательство «Книгоноша», с. 303.
- Каспэ С. (2019) Украинский церковный раскол: политические проекции. *Россия в глобальной политике*, №1, с. 80–93.
- Коньков А. (2019) Гибридная вера. *Россия в глобальной политике*, №1, с. 94–103.
- Константакопулос Д. (2019) Империализм, геополитика и религия. *Россия в глобальной политике*, №1, с. 184–189.
- Лукьянов Ф. (2019) Церковь на историческом перепутье. *Россия в глобальной политике*, №1, с. 5–9.
- Лункин Р.Н. (2015) Украина: конфликт внутри православия. Русское Ревью Кестонского института (KestonInstitute, Oxford), №66, October 2015. Доступ: <http://www.keston.org.uk/russianreview.php> (дата обращения: 07.05.2019).
- Лункин Р.Н. (2018) Политическая ситуация на Украине в свете церковного раскола. Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, № 6. с. 196–202. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62018196202>
- Майдан і Церква. Хроніка подій та експертна оцінка. Українська асоціація релігієзнавців. (2014) Под ред. Л.О. Филиппович, О.В. Горкуши. Киев, Саммит-Книга. 656 с.
- Мироненко В.И. (2018) О некоторых аспектах евроинтеграции Украины в 1991–2014 гг. *Современная Европа*. №4, с. 68–78. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope420186878>
- Петровский П. (2019) Раскол мирового православия? *Россия в глобальной политике*, №1, с. 104–107.
- Рубинский Ю.И. (2013) Ценностные ориентиры Европы. Институт Европы РАН, № 297. Москва, Россия.
- Филатов С.Б. (2012) Патриарх Кирилл – два года планов, мечтаний и неудобной реальности. Православная церковь при новом патриархе. Под ред. А. Малащенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. РОССПЭН, Москва, Россия с. 9–68.

References

- Borko YU.A. (2018) Vostochnoe partnyorstvo: proekt, real'nost', budushchee. [monografiya]. Otv. red. E.V. Anan'eva, E.V. Drozhzhina. M. : In-t Evropy RAN, Moscow, Russia.
- Gordeev A. (2015) *Cerkov' na Majdane (The Church on Maidan)*. Kiev. Izdatel'stvo «Knigonosha». pp. 303.
- Kaspe S. (2019) *Ukrainskij cerkovnyj raskol: politicheskie proekcii (The Ukrainain church split: political projections)*. *Rossiya v global'noj politike*, №1, pp. 80–93.
- Kon'kov A. (2019) *Gibridnaya vera (The Hybrid faith)*. *Rossiya v global'noj politike*, №1, pp. 94–103.

- Konstantakopulos D. (2019) Imperializm, geopolitika i religiya (The Imperialism, Geopolitics and Religion). *Rossiya v global'noy politike*, №1, pp. 184–189.
- Luk'yanov F. (2019) Cerkov' na istoricheskom pereput'e (The Church on the historical crossroad). *Rossiya v global'noy politike*, №1, pp. 5–9.
- Lunkin R.N. (2015) Ukraina: konflikt vnutri pravoslaviya (Ukraine: the conflict inside Orthodoxy). *Russkoe Rev'yue Kestonskogo instituta* (Keston Institute, Oxford), №66, October 2015. Available at: <http://www.keston.org.uk/russianreview.php>
- Lunkin R.N. (2018) Politicheskaya situatsiya v Ukraine v svetecerkovnogoraskola (The political situation in Ukraine in the light of the church split). *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, №6, pp. 196–202. DOI: [dx.doi.org/10.15211/vestnikieran62018196202](https://doi.org/10.15211/vestnikieran62018196202)
- Majdani Cerkva. Hronika podij takek spertnaocenka (Maidan and the Churches. The Chronicles of the events and the expert evaluation). Ukrainskaya asociatsiya religioznaciv. (2014) Pod red. L.O. Filippovich, O.V. Gorkushi. Kiev, Sammit-Kniga. 656 s.
- Mironenko V.I. (2018) O nekotorykh aspektakh vointegratsii Ukrainy v 1991–2014 gg. *Sovremennaya Evropa*. №4, pp. 68–78. DOI: [dx.doi.org/10.15211/soveurope420186878](https://doi.org/10.15211/soveurope420186878)
- Mitrofanova A.V. (2019) Pravoslavnye iniciativy kak punkt social'noy sborki: preodolenie istoricheskogo razloma (Orthodox initiatives as the points of social linkage). *Tekhnologos*. №1, pp. 110–121.
- Petrovskij P. (2019) Raskol mirovogopravoslaviya? (The split of the world's Orthodoxy?) *Rossiya v global'noy politike*, №1, pp. 104–107.
- Rubinskij Yu.I. (2013) Cennostnye orientiry Evropy. Institut Evropy RAN, Moscow, Russia, №297.
- Filatov S.B. (2012) Patriarh Kirill – dvagodaplanov, mechtanij i neudobnoy real'nosti (Patriarch Kirill – two years of the plans, dreams and the uncomfortable reality). *Pravoslavnyy acerkov' prinovom patriarhe*. Pod red. A. Malashenko i S. Filatova; Mosk. Centr Karnegi. ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 9–68.
- Hovorun C. (2018) *Political Orthodoxies. The Unorthodoxies of the Church Coerced*. Fortress Press, Minneapolis.
- Religion, State, Society, and Identity in Transition Ukraine*. by Rob van der Laarse (Editor), Mykhailo N. Cherenkov (Editor), Vitaliy V. Proshak (Editor), Tetiana Mykhalchuk (Editor). 784 pages. Publisher: Wolf Legal Publishers (2015). pp. 267–268.
- Suslov M. (2016) The Russian Orthodox Church and the Crisis in Ukraine. In: Krawchuk A., Bremer T. (eds) *Churches in the Ukrainian Crisis*. Palgrave Macmillan, Cham.

The Impact of the Ukrainian Factor on the Foreign Policy of the Russian Orthodox Church

Received 28.04.2020

Author: Lunkin R., Doctor of Sciences (Politics), Candidate of Sciences (Philosophy), Deputy Director of the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Head of the Centre for the Study of Problems of Religion and Society; Deputy Chief Editor of 'Sovremennaya Evropa'. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** romanlunkin@gmail.com

Abstract. The social and political position of the Russian Orthodox Church during the Russian-Ukrainian crisis of 2014 and the following religious and political conflict with the Constantinople Patriarchate in 2018–2019 is down to the ambition to defend its interests, the integrity of the Church, the interests of the Ukrainian Orthodox Church, and to the intention to play an independent role in the post-soviet space. Ukrainian events accelerated many processes and made them more evident. The latter includes the changes in the worldview of the Russian Orthodox Church. During the crisis, the idea of independence from the state, State-Church separation, human rights including the freedom of conscience enjoyed a high-profile. The attempt to develop the dioceses and the mission outside the "canonical territory" of the Russian Orthodox Church (as a result of a church split with Constantinople) probably will remain a symbolic step. Meanwhile, the involvement in the global mission widens the horizon of the representatives of the Russian Orthodox Church. The globalization project developed by the Moscow Patriarchate has the potential to strengthen the Church position as the major civil institution on post-soviet space. The Ukrainian crisis didn't destroy Russian Orthodoxy but gave a new impetus to its progress.

Keywords: religious policy, freedom of conscience, human rights, Orthodoxy, Ukrainian crisis, Russian Orthodox Church, Russian world, Euromaidan.

DOI: [http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020155164](https://doi.org/10.15211/soveurope42020155164)